Внутри полуразрушенного замка находилась старая пыльная комната, построенная из камня и использовавшаяся для ритуалов. На полу был нарисован маленький магический круг, местами немного неровный и потертый.

- Да, я сделала это!

Это был голос маленькой девочки. В этом доме, который выглядел так, словно принадлежал злой ведьме из детских сказок, девочка казалась не столько обитательницей, сколько пленницей.

Девочка не старше пяти лет, с серебристыми волосами и фиолетовыми глазами, в несколько поношенном, но явно благородном платье. Она просияла, глядя на существо, похожее на маленького слизня, появившегося в магическом круге. Ее рука потянулась к нему, и она заговорила очаровательно нежно.

- Эй... ты будешь...

Кап. Кап.

Холодные капли воды подают на мою щеку, и я медленно, затуманенно открываю глаза, видя незнакомый потолок... Просто шучу, никакой подобной банальщины, вместо этого просто пасмурное небо.

Подождите... почему я спала здесь...?

Если бы это была мягкая трава, которую я бы чувствовала своими щеками и спиной, тогда было бы возможно, что я случайно задремала в удобном месте на открытом воздухе. Но сейчас я лежу на чем-то твердом и неудобно угловатом. Учитывая ржавые велосипеды и холодильники, которые я вижу вокруг себя, это должна быть незаконная свалка мусора рядом с моей школой.

Теперь я вспоминаю... я пришла сюда, чтобы убрать мусор, в качестве внеклассной деятельности.

Если смотреть из школы в этом направлении, то можно увидеть утес высотой в несколько метров. А так как под ним был естественный провал в земле, то сюда приезжали люди из соседних городов, чтобы выбросить свои холодильники и телевизоры. Незаконная свалка представляла собой небольшую проблему.

Действительно, о чем они только думают…

И хотя я не очень высокого мнения о школе из-за того, что она заставляет своих учеников убирать этот беспорядок, еще больше я ненавижу этих более идиотских студентов, которые только ухудшают ситуацию, когда выбрасывают сюда свои бутылки из-под воды и коробки из-под ланча, купленного в круглосуточном магазине. С таким отношением эта свалка никогда не исчезнет.

И хуже всего, что те, кто вносит свой вклад в эту проблему, также являются теми, кто никогда не помогает с уборкой. В конце концов, это несправедливо по отношению к тем студентам, которых эта свалка волнует.

…кстати… а кто я?

- Э-эй, разве это не плохо?..

- Что за чертовщину ты несешь, Денко, разве ты не согласилась на это?

- Н-но, я о том…

- …о-она умерла?

- Не знаю…

- Эй… давайте уже уйдем…

- Но тогда нас будут подозревать…

- И что ты тогда предлагаешь, а?

- Разве не ты толкнула ее, Ботан?!

- Н-но Хина-чан велела мне сделать это…

Ох, точно… кажется, я что-то припоминаю.

Меня столкнули девушки, которые сейчас поднимают шум на утесе.

Они говорят только о том, как защитить себя. Я ничего не слышу о вызове школьной медсестры или скорой помощи. Вообще ничего.

Утес... около пяти метров высотой? Если бы подо мной были более мелкие куски мусора, то, возможно, они могли бы послужить матрасом, чтобы смягчить падение. Как бы то ни было, все это происходит после уборки мелкого мусора, и потому, все, что осталось, слишком большое, чтобы студенты могли что-то с этим сделать. По сути, меня столкнули с высоты второго этажа здания на груду металла, и упала я либо на голову, либо на спину.

Да, этого более чем достаточно для убийства.

Если человек падает с высоты, достаточной для того, чтобы в воздухе сделать пол-оборота, то высота смертельная. Даже если бы я приземлилась на ноги, то могла бы сломать их, или меня могло бы проткнуть ржавым, сломанным куском металла от велосипеда.

- Ох, дождь начинается...

- Нам правда пора уже уйти отсюда…

- Ну же, давайте вернемся в класс. Я не думаю, что кто-то будет искать ее под дождем.

- ...но, что если кто-нибудь найдет ее?

- М-мы просто скажем, что мы только слегка ткнули ее, и она упала сама! Это несчастный случай!

- ...вы уходите?

КРА-БУУУУМ

- АААААА?!

Зловещая молния ударила как раз в нужный момент, и три девушки закричали хором. Они кричали, очевидно, из-за грома, а не потому, что я заговорила с ними после того, как поднялась на утес. Кто же будет кричать, когда их одноклассник просто задает им вопрос? Это же просто невежливо.

- К-Камиширо-сан?!

Ах да... это мое имя... не так ли? Во всяком случае, фамилия.

Три девушки, толкнувшие меня, теперь смотрят на меня взглядами, полными вины, облегчения... и страха.

- ...п-почему...

- Р-разве ты не умерла?..

- Кровь...

- Это... это не моя вина!

- НЕЕЕЕЕТ!

- Эй, пого—, - говорю я, но они уже спотыкаются от страха и бегут к школе.

- Да ну... - раздраженно бормочу я.

Они вели себя так, словно я мертвец какой-то. Как грубо.

Морось переходит в полноценный дождь, капли воды впитываются в мои волосы. Я рассеянно подношу руку к голове и ощущаю странную густую, не похожую на воду жидкость на пальце. Более пристальный взгляд показал, что мои волосы покрыты количеством крови, которое намного превышает то, которое могло бы вытечь из царапины.

А-а, понятно. Неудивительно. Нормальные девочки средней школы будут просто в ужасе от подобного.

Небо быстро темнеет. Дождь превратился в ливень, вода била по школьной земле, превращая сухую грязь в потемневшую очень быстро.

Я все равно промокла, поэтому использую дождь как импровизированный душ, чтобы смыть кровь, а затем направляюсь в раздевалку для девочек, чтобы переодеться.

Я вхожу в здание школы, не обращая внимания на свою обувь — как бы грязна она ни была, переобуваться было бы пустой тратой времени — и направляюсь прямо в раздевалку второкурсников.

До раздевалки я добираюсь никого не встретив по пути. Остальные ученики, вероятно, все еще в своих классах.

К счастью, я надела свою спортивную форму, когда собиралась на уборку. Если бы я убиралась в своей униформе, мне пришлось бы идти домой в этой ослепительно красной футболке.

Кроме меня, в раздевалке никого нет. Я достаю из кармана маленький ключ.

...память начинает проясняться.

Я открываю нужный шкафчик, свой шкафчик, не задумываясь. Не то чтобы это было трудно. Мой единственный, такой же грязный, как и я сейчас.

Я думаю, что эти три девушки могли сделать это, потому что я стерла их каракули со своего шкафчика. В каком-то смысле удивительно, что они до сих пор могут вести себя так по-детски .

Я достаю полотенце из шкафчика, распускаю длинную косу, доходящую до груди, и тщательно вытираю свои волосы.

- ...почему я все еще ношу ее?

Моя челка падает к носу, словно черный занавес.

...ох, точно, я носила ее так долго, потому что не хотела, чтобы другие люди видели мои глаза.

Когда мои волосы были сухими, челка спускалась только до глаз, так что это меня не очень беспокоило. Но сейчас она просто раздражает.

Я оглядываюсь по сторонам. Как удачно, кто-то оставил швейный набор, и я нахожу в нем то, что искала. Маленький, но вполне полезный.

Щелк

Локоны волос падают на пол.

Какой бы я ни была дилетанткой в этом деле, укоротить челку было лучшим, что я могла сделать, но я все еще выгляжу намного лучше, чем ходячая занавеска, которой я была раньше.

Теперь, когда дело сделано, мне нужно переодеться... к счастью, до моего нижнего белья вода не добралась.

Я быстро переодеваюсь в свой блейзер (это форма средней школы, и в ней не так уж много того, что можно было бы назвать "милым"), затем смотрю на себя в большое зеркало, висящее на одной из стен.

- Ох... так вот как выглядит мое лицо…

Лампы внезапно гудят и начинают мерцать, покрывая меня вспышками чередующегося света и тьмы.

В зеркале я вижу девушку с блестящими черными волосами и темно-красными глазами. Она похожа на бесчувственную куклу, лишенную любого проявления человечности.

Возможно, это прозвучало так, будто я описываю кого-то другого, но да, это я.

КРА-БУУУУМ

Очередная вспышка молнии, за которой следует раскат грома. Освещение полностью гаснет. В кромешной тьме пара алых глаз мерцает, словно огоньки свечей.

Город был чем-то средним между поселком и обычным городом. Он соседствовал с городом, в котором размещалось правительство, и также примыкал к национальной автомагистрали, но в то же время, именно поэтому город был тем местом, которое продят мимо и редко заходят внутрь.

В городе не было недостатка в жилье, хотя подавляющее большинство населения составляли старые семьи. Там едва ли были молодые люди. Все дети подходящего возраста живут на расстоянии тридцати минут ходьбы от государственной средней школы, в которой даже не набиралось учеников больше чем на один класс на каждый учебный год.

- ...учитель опаздывает. Классный час только что закончился.

Гинко, вице-президент класса, девушка с напористой жилкой, которая иногда проявлялась в ее внешности, проворчала.

- По-моему, она опять задерживается на собрании учебного совета... - ответила Фуа, робкая девушка в очках.

Гинко вспомнила их классную руководительницу, женщину в возрасте, с таким энтузиазмом заставлявшую своих учеников выполнять “волонтерскую работу”, что она почти заподозрила, что эта женщина связана с какой-то темной верой, и кивнула, убежденная словами Фуа, и тихонько вздохнула.

Тем не менее она понимала, почему эта женщина дает им такую работу. Это был тот самый класс.

Второй курс, первый класс — в любом случае был только один класс, так что нумерация ничего не значила — но суть в том, что в классе было только семнадцать учеников, каждый - второкурсник, и все же было явное отсутствие единства.

Восемь студентов парней не были проблемой. Они достаточно хорошо ладили.

Отчасти это было связано с тем, что большинство из них были довольно тихими, но в основном это было благодаря Сэй и Хао, двум симпатичным парням, которые действовали как лидеры, чтобы свести их вместе (несмотря на их несколько странные имена - “святое одеяние” и “крылатый король” соответственно).

С другой стороны, именно красота этих двоих и разлучила девять оставшихся девушек.

Трое активно гонялись за двумя парнями и подставляли друг друга.

Еще трое были наблюдателями, которые в основном включались в злобные сплетни и издевательства, чтобы дать выход своему разочарованию.

Гинко и Фуа, которые старались держаться подальше от этого беспорядка, не желали участвовать в подобном.

И, наконец, та, которую избегают все остальные.

На первый взгляд студентки казались достаточно дружными. В классе было только семнадцать учеников, плюс не было никакого другого класса, чтобы переводиться, так что группа была “сплоченной”, так сказать. Большинство учеников просто называли друг друга по именам, независимо от того, были ли они парнями или девушками.

Единственным исключением была та самая девушка.

Когда они учились на первом курсе, Гинко и ее подруга решили позвать одиноко выглядящую девушку в свою группу. Но прежде чем они успели это сделать, два вышеупомянутых парня подошли к ней, то ли из доброты, то ли из чувства долга, и это стало началом всех ее несчастий. Кроме Гинко и Фуа, все остальные девушки начали притворяться, что ее не существует.

Даже Гинко считала, что ситуация далека от нормальной, но если бы она осуществила свой первоначальный план, то парни бы все усложнили, возможно сами, того не желая.

До выпуска оставалось еще полтора года, плюс-минус несколько недель. Неоспоримым фактом было то, что она не хотела раскачивать лодку, чтобы провести все оставшееся время в классе, разделенном на две враждующие стороны, когда еще и не было других классов, чтобы перевестись.

- ...сегодня довольно тихо.- заметила Фуа.

- Точно.- ответила Гинко, быстро оглядывая класс.

Все уже сменили футболки на форму, за исключением трех задиристых девчонок. Они продолжали шептаться друг с другом, выглядя испуганными.

Это напомнило ей, где та девушка?.. Она единственная, кто еще не вернулся.

- ...как же ее звали?..

КРА-БУУУУМ

- Кья!

- Ваа!

- Иип!

Ударила молния, на этот раз гораздо ближе к школе, и свет погас. Несколько студентов закричали.

Ливень усилился, обрушиваясь на здание. Небо становилось все темнее и темнее. Кто-то судорожно сглотнул, и в классе воцарилась тишина.

- Ох, что случилось?

Голос девушки мягко прозвучал от входа в класс, вызвав новый хор криков. Когда эта дверь успела открыться?

- ...К-Камиширо-... сан?- Сэй, один из вышеупомянутых парней, хрипло прошептал. Замешательство в его голосе испытывали все присутствующие.

Девушка, Камиширо, была объектом издевательств из-за своего смешанного происхождения, будучи наполовину японкой и наполовину турчанкой. Это проявлялось в чертах ее лица, цвете глаз... а дети, как известно - существа, которые так легко отвергают тех, кто отличается от них

самих.

Эта девушка с самого начала была тихоней. С ранних лет она осознала, что отличается от окружающих, и вскоре стала опускать голову, пряча лицо.

Но теперь она больше так не делала. Сейчас она выглядела совсем по-другому, на ее лице играла веселая, пугающая улыбка.

Словно она умерла и возродилась вновь…

КРА-БУУУУМ

Ослепительная молния и оглушительный гром заглушили крики студентов. Стекла в окнах разбились вдребезги, и класс залило светом.

Ученики продолжали кричать от ужаса и шока, за исключением единственной девушки, Камиширо, которая на мгновение изобразила на своем лице удивление, а затем улыбнулась и медленно закрыла глаза, осознавая и принимая происходящее.

- Получилось!

- Да, мы сделали это!

- Дааааа, это потрясающе! Они люди!

Хор радостных возгласов раздался от студентов магической академии, когда парни и девушки появились в центре огромного магического круга.

Для многих студентов академии это был пятый и последний учебный год. Год, когда им должно исполниться пятнадцать. Благородные дети с сильной магией призывали разумных существ из другого измерения, чтобы заключить с ними контракт в качестве слуг, называемых “Партнерами”.

Призыв был частью учебной программы для студентов с достаточно сильной магией, партнеры, которых они вызывали, были доказательством того, что они закончили быть магами и стали волшебниками. А среди знати быть волшебником было своего рода престижем.

Есть много, очень много измерений разных видов, из которых можно было бы совершить призыв.

За всю историю этого мероприятия были совершены призывы драконов, лунных волков или других подобных мифических существ, обладающих силой и разумом. Также были случаи призыва эльфов, гномов и других подобных полулюдей, которых не существовало в этом мире.

Это были самые безопасные результаты. В зависимости от учебного года, были также случаи призыва монстров, таких как огры и тролли, что сильно ухудшало атмосферу среди студентов.

Сейчас же среди обучающихся магов раздавались громкие и возбужденные возгласы. В конце концов, призыв на этот раз привел сюда людей, существ той же внешности, что и они.

По неподтвержденным сведениям, населенные людьми миры были очень далеко друг от друга, и потому призыв людей был редкостью. Кроме того, призванные люди часто владели могущественной магией, и легенды гласят, что они призывались лишь раз в несколько столетий.

- ...фух.

В этом году число участвоваших в призыве учеников было семнадцать.

Среди них была сурового вида девушка с серебристыми волосами и фиолетовыми глазами по имени Шарон. Она потерла пальцы сжимавшие посох, пытаясь расслабить их, и вздохнула, все еще с напряженным выражением лица.

- Похоже, я как-то справилась...- подумала она.

Шарон не очень хорошо владела магией. Если бы призыв не удался, она могла бы стать мишенью для издевательств со стороны всех остальных. Как дочь маркиза, она не могла позволить себе навлечь на себя такой позор.

Радостные возгласы постепенно стихли, когда студенты академии вспомнили, что им нужно сделать дальше, и напряженная нервозность вернулась.

”Контракт Слуги“, упомянутый ранее, является ритуалом, имеющим довольно много сходств с проклятием ”Рабского Клейма", которое по закону его можно было использовать только на опасных субъектах, таких как преступники или монстры.

Но призыв разумных существ резко отрывал их от нормальной жизни, так что они редко бывали дружелюбными.

Такие перемены нередко их пугают. Они могут плакать от горя. Или могут даже впадать в ярость и попытаться причинить вред призывателям.

Вот почему напряженная атмосфера касалась не только студентов. Даже рыцари, стоявшие рядом, которые были посланы королевством защищать юных сыновей и дочерей знати, ждали, затаив дыхание.

Студенты, которые вызвали представителей разумного вида, и кому Контракт Слуги не удавался, считались позорным пятном на семейном древе.

Как дворяне, они должны были суметь показать свою ценность призванным, убедить стать их своим Партнером и слугой, и у них был один год до окончания школы, чтобы сделать это. По истечении этого времени Контракт Партнера заключался официально. А те, кто провалился, никогда больше не получают шанс обрести Партнера.

Результатом призыва в этом году стали дети того же возраста, что и призвавшие их. Судя по черным волосам, они принадлежали к одной этнической группе.

Внезапный призыв вызвал у них страх и сильное замешательство. Среди них была даже девушка, которая выглядела так, словно вот-вот расплачется, и некоторые из студентов призывателей не решались заговорить, чувствуя себя немного виноватыми.

Тот, кто заговорит первым, произведет впечатление, но в то же время рискует стать мишенью вызванных людей. Кто возьмет на себя эту роль?

Воздух был наполнен напряжением. Мозги студентов гудели от мыслей о том, как лучше всего подойти к ситуации и помешать своим соперникам. Тем временем Шарон глубоко вздохнула, пытаясь успокоить свое бешено колотящееся сердце, и начала искать среди призванных людей, не соблаговолит ли кто-нибудь из них служить кому-то вроде нее.

Закон позволяет провести призыв разумных существ из другого мира только один раз, не больше. Причина в том, что, предположительно, первый раз является единственным моментом, когда возможно установить стабильную Связь Душ, и Партнер, который выбрал и был выбран тем же призывателем, будет наделять своего мастера максимальным потенциалом.

И чем сильнее Связь Душ у призывателя, тем больше вероятность, что он будет выбран.

Но это знание не вселяло в Шарон ничего, кроме беспокойства.

- …что мне делать, если никто не выберет меня…

Ребенком Шарон совершила ошибку. Ошибку, из-за которой этот призыв был уже не первым.

Напряжение нарастало, и Джоэл, один из студентов и второй принц королевства, решил стать примером для остальных. Но как раз в тот момент, когда он собирался сделать шаг вперед, одна из призванных девушек вышла из группы, ее шаги были спокойны и сдержанны.

Благородные студенты сглотнули, пораженные этим зрелищем, ее экзотической красотой, которая стала возможной благодаря кровосмешению, от встречи разных народов. Они терялись в ее волосах, сверкающих черным обсидианом; ее коже, светлой и нежной, как бархат; и ее глазах, завораживающе алых, которые говорили о могущественной воле, стоящей за ними.

Пока все продолжали восхищаться ее почти кукольной красотой, она шла вперед, не останавливаемая даже рыцарями, которые должны защищать студентов Академии. Она направилась прямо ко второму принцу Джоэлу... и тихо прошла мимо него, вместо этого остановившись перед Шарон, которая стояла в задней части толпы. Она изящно поправила юбку и сделала отработанный и полный элегантности реверанс.

- Приветствую вас, миледи. Я буду к вашим услугам. Пожалуйста, зовите меня Флерети.

В 893 году по королевскому календарю, в месяце Первого Пришествия, началась история одной неуклюжей злодейки и горничной, пришедшей из другого мира.

http://tl.rulate.ru/book/30634/918772